29/VII 49

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

ТЕАТР

Пушкинская сказка в балете

Премьера в Малом оперном театре

К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина Малый оперный театр поставил балет по сюжету «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях».

К длинному ряду произведений великого русского поэта, инсценированных для театра, прибавилось еще одно, превращенное средствами хореографии и музыки в балет.

Молодой балетмейстер — артист Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова А. Л. Андреев, по инициативе которого возник новый балет, собирал в течение нескольких лет отдельные номера музыкальных произведений известного русского композитора А. К. Лядова, автора популярных оркестровых произведений «Баба-Яга», «Кикимора», «Скерцо» и энергичного собирателя русских народных песен. Большой мастер оркестровых миниатюр, Лядов оставил также много прекрасных фортепианных пьес. Эти произведения оркестровал композитор В. М. Дешевов и, дописав ряд своих танцев, организовал музыку в единую композицию. Певучая, светлая, построенная на русской песенной мелодике, танцовально-ритмичная, она как нельзя лучше подходит для балета на сказочную тему.

Другой несомненной удачей спектакля явились декорации и костюмы, созданные прославленными мастерами Палеха под руководством лауреата Сталинской премии Н. М. Парилова. Излюбленные палешанами песенно-сказочные мотивы давно находили свое живописное воплощение в ряде иллюстраций к произведениям Пушкина. «Двух великих художников слова избрал я,—писал палешанин Буторин,—Пушкина и Горького. У них много красок. Когда читаешь — чувствуешь картину». Палешане с большой художественной силой воссоздали сцены из «Руслана и Людмилы» и почти из всех сказок Пушкина. Большую известность получили также их работы—«Бахчисарайский фонтан», «Полтава», «Цыганы» и другие. В новом балете, начиная с занавеса, сказочно-колоритного, яркокрасочного, написанного в древнерусском самобытном стиле, всё радует глаз строгой красотой линий, своеобразием красок и сочетаний. Каждая новая декорация и ряд костюмов, сделанных семью художниками Палеха, вызывают восторженную реакцию зрителя.

Напевная музыка спектакля с ее кристаллически чистой народной мелодикой и лирическая приподнятость оформления создают с первых же тактов балета атмосферу сказочной фантастики и подлинной поэзии.

Либреттист Г. Ягдфельдт драматургически стройно изложил события сказки.

Молодому постановщику Андрееву, так умело привлекшему к новому балету музыку Лядова и живопись мастеров Палеха, удалась в значительной мере и вся хореографическая часть спектакля. Большая идея, проходящая через сказку, — борьба светлого начала с злыми и темными силами и победа над ними, раскрыта постановщиком последовательно и убедительно. «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» — эта тема сказок Пушкина бережно сохраняется и в новом сценическом произведении и ярко раскрывается в ряде эпизодов.

Темный образ красивой, но жестокой и коварной мачехи резко контрастирует с кроткой и нежной красотой юной царевны.

Злая царица посылает добрую царевну на верную смерть. Но ей противопоставлены светлые силы — девушка Чернавка, царевич Елисей и семь могучих русских богатырей. И театр в ярких танцах раскрывает и характер мачехи в ее диалоге с зеркальцем (это остроумно задумано и хорошо исполнено), и в веселых, жизнерадостных движениях царевны, и в ее танцах с королевичем, и в ее жизнерадостном поведении в лесу с верным псом Соколкой, и во встрече с богатырями. Безукоризненными танцами наполнены последующие картины — технически сложный танец трех бабочек, танец девушек на свадебном пиру (исполняемый под красивую мелодию скрипки с оркестром), развеселая пляска скоморохов, дуэт Дружки с Чернавкой, дуэт невесты и жениха.

Не все танцы в спектакле равноценны и не все одинаково закономерно входят в ткань хорошо задуманного и строго выдержанного в русском сказочном стиле нового балета. К танцам, в известной степени нарушающим стилистическое единство спектакля, нужно отнести танцы в лесу. Надо заметить также, что костюмы русалок и леших заметно выпадают из стиля палехского искусства. Но эти легко исправимые недостатки ни в какой мере не снижают художественного качества интересного и насыщенного хореографического представления.

В роли царевны выступают С. Шеина и М. Даровская. Для образа юной сказочной героини у обеих артисток находятся верные художественные средства, свежесть чувств, непосредственность, искренность. Облик чистой, возвышенной девушки возникает у артисток органически. Все их танцы, в зависимости от характера, исполняются то мягко и лирически нежно, то искристо-весело и ребячливо, как, например, шаловливый танец с Соколкой. Однако артистке Даровской в сложных танцах нехватает техники. Способная танцовщица, с хорошими сценическими данными, она может при настойчивой работе над усовершенствованием техники добиться хороших результатов.

Артисты Н. Морозов и Ю. Литвиненко каждый по-своему играют роль королевича Елисея. Более соответствующий внешнему облику сказочного русского героя, Морозов, однако, несколько мельчит и бытовит этот характер. Более верно изображающий воина и преданного возлюбленного, артист Литвиненко своей внешностью мало отвечает облику русского царевича. Нужны другой грим, другие черты и краски.

Убедительный образ злой мачехи создает артистка Е. Иванова.

В двух составах бабочек танцуют артистки К. Леонидова, В. Станкевич, М. Мазун, В. Карюкина, В. Швецова. Трудные, технически сложные танцы исполнены ими в добрых традициях классического балета.

Танцы скомороха весело и темпераментно исполняет В. Тулубьев. Хорош в этом же танце Л. Федорушко.

Оркестр театра под руководством опытного дирижера Е. Корнблита ярко воспроизвел русский стиль и напевность музыки Лядова и Дешевова.

Постановщик балета А. Л. Андреев, имеющий в своем активе школьный спектакль «Волшебная флейта», концерт в Филармонии и отдельные танцы в «Дон-Кихоте» и «Дубровском», показал своей новой работой в Малом оперном театре, что в его лице мы имеем многообещающего хореографа, добросовестного, вдумчивого, инициативного.

Малый оперный театр обогатил свой репертуар новым красочным балетом. При доработке некоторых эпизодов спектакль безусловно прочно войдет в фонд нашего балета.

Сем. ЕФИМОВ